

УДК 347.9

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ Some Problems of General Jurisdiction Courts Decisions Implementation: Practical Aspect

Е. Ф. Рашидов – старший преподаватель кафедры трудового права Омской юридической академии;

Ю. П. Чулков – старший преподаватель кафедры трудового права Омской юридической академии

E. F. Rashidov – Assistant Professor of the Labor Law Department of the Omsk Law Academy;

J. P. Chulkov – Assistant Professor of the Labor Law Department of the Omsk Law Academy

Аннотация. В настоящей статье авторами исследуется вопрос о возможности применения механизма исполнения решений Европейского Суда по правам человека к отечественной системе исполнения судебных актов. Авторы приходят к выводу об отсутствии на сегодняшний день легальных оснований применения такого механизма при исполнении решений российских судов.

In this paper the authors consider the possibility of the Human Rights European Court's decisions application to the country's system of judicial acts. The authors conclude that currently there is no legal basis for such implementation of the Russian courts' decisions.

Ключевые слова: гражданский процесс, обеспечение исполнения решения суда, Европейский Суд по правам человека.

Civil procedure, enforcement of the court decision, the European Court of Human Rights.

Проблема эффективного исполнения судебных актов в России, к сожалению, на сегодняшний день остается весьма актуальной¹. По этой причине научное сообщество вместе с юристами-практиками пребывает в поиске правовых инструментов, позволяющих приблизить взыскателя к желаемому результату свершившегося правосудия. Такие поиски порой наталкивают исследователей на формулирование весьма интересных предложений, которые определенно отличаются новизной.

Одним из таких предложений является заимствование механизма исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека и его внедрение в отечественную практику исполнения судебных решений. Суть указанного механизма сводится к возможности начисления

по инициативе самого Европейского Суда процентов за каждый день просрочки неисполнения решения суда.

В судебной практике уже имеются случаи реализации выдвинутого предложения. Так, в суд обратилась гражданка с требованиями о признании приказа об увольнении незаконным, восстановлении ее на работе, взыскании невыплаченной заработной платы и компенсации за неиспользованный отпуск и моральный вред. Решением суда иск был удовлетворен в полном объеме. Более того, в судебном акте также было указано на начисление процентов за каждый день просрочки его неисполнения, если судебное решение не будет добровольно исполнено в течение двух месяцев. Ответчик обжаловал судебное решение в этой части. Белгородский областной

¹ См.: Рашидов Е. Ф. Исполнение судебного акта в разумный срок: практический аспект // Вестник Ом. юрид. ин-та. 2011. № 1.

суд не согласился с подателем жалобы, указав, что длительное неисполнение судебного решения признается нарушением п. 1. ст. 6 Конвенции «О защите прав человека и основных свобод», по этой причине установлен двухмесячный срок исполнения решения, а также предусмотрено начисление и взыскание процентов по ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации со дня предъявления исполнительного листа и до дня исполнения решения².

По одному из аналогичных дел указанная выше кассационная инстанция обосновала применение процентов за неисполнение решения суда как обеспечительной меры исполнения решения суда³.

Под правовое обоснование заимствованного у Европейского Суда по правам человека механизма исполнения судебных актов подведена аналогия закона и аналогия права. Считаем такую правоприменительную практику порочной и незаконной по следующим основаниям: во-первых, необходимость в аналогии закона и аналогии права возникает в случае обнаружения пробелов в законодательстве. Более того, под аналогией понимается применение отечественной нормы права; во-вторых, согласно гражданскому процессуальному законодательству обеспечение исполнения решения суда необходимо в тех случаях, когда есть основания предполагать, что в дальнейшем исполнение решения суда может быть затруднено или даже станет невозможным (например, ответчик может уничтожить вещь, которая была присуждена истцу)⁴. Отсюда следует, что обеспечительные меры всегда направлены на сохранение предмета спора в неизменном виде и поэтому носят запретительный характер. Соответственно, напрашивается вопрос: каким образом начисление процентов может обеспечить исполнимость судебного акта в будущем? И, в-третьих, сама статья 395 ГК РФ, предусматривающая возможность начисления процентов, находится в главе 25 «Ответственность за нарушение обязательств», что уже ставит под сомнение ее обеспечительные возможности.

Дополнительным аргументом может служить и то обстоятельство, что, согласно статье 139 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) обеспечительные меры могут быть применены только по инициативе лиц, участвующих в деле. Такая позиция законодателя имеет под собой бесспорное обоснование, сводящееся к тому, что именно указанные субъекты несут ответственность за ущерб, который может быть причинен ответчику в результате реализации таких мер. Более того, согласно статье 199 ГПК РФ суд принимает решение по заявленным истцом требованиям, и только в случаях, прямо предусмотренных федеральным законом, может выйти за пределы заявленных требований.

Высказанные суждения против применения к российским судебным актам такого элемента механизма исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека, как взыскание процентов, не исключает, на наш взгляд, возможности реализации самой такой идеи в виде нормы права.

Создание такой нормы, возможно, могло бы способствовать мотивации должника на совершение действий, направленных на скорейшее исполнение судебного акта под угрозой несения более тяжелых последствий в будущем. Хотя, как показывает практика, Верховный Суд Российской Федерации идет более коротким путем в виде формулирования своей позиции по тому или иному вопросу в своих актах, имеющих руководящий характер (постановления Пленума, обзор судебной практики), поскольку порой требуется немало времени для принятия соответствующего закона.

В отсутствие же такой нормы права сложившуюся практику Белгородского областного суда, на наш взгляд, следует признать незаконной. Более того, представляется необходимым формирование соответствующей позиции Верховного Суда Российской Федерации по этому вопросу, которая должна найти свое закрепление в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»⁵.

² См.: Кассационное опред. Белгород. обл. суда от 16 июня 2011 г. по делу № 33-2154. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Кассационное опред. Белгород. обл. суда от 14 февр. 2012 г. по делу № 33-525. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: *Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации* / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012.

⁵ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».